

Израиль и Арабо-Израильский конфликт

КРАТКИЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ ДЛЯ КОЛЕБЛЮЩИХСЯ

ДЭВИД ХАРРИС

Израиль и Арабо- Израильский конфликт

КРАТКИЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ ДЛЯ КОЛЕБЛЮЩИХСЯ

ДЭВИД ХАРРИС

Дэвид Харрис исполнительный директор АЖС с 1990 года. Он закончил Пенсильванский университет и продолжил высшее образование в области международных отношений в Лондонской школе экономики и Оксфордском университете. Затем он практиковался в Высшей Школе международных наук при университете Джона Хопкинса и в качестве старшего научного сотрудника в Центре европейских исследований в колледже Св. Антония при Оксфордском университете.

История Израиля – это удивительная реализация 3500-летней связи между землей, верой, языком, народом и мечтой. Это воодушевляющая история упорства и воли , мужества и возрождения, торжества надежды над безысходностью.

Дэвид Харрис, выдержка из книги «В окопах» (2000)

Дэвид Харрис

Израиль и Арабо-Израильский конфликт: Краткий путеводитель для колеблющихся

Ближний Восток постоянно мелькает в новостях. И дня не проходит, чтобы в средствах массовой информации не появилось истории относительно Арабо-Израильского конфликта или событий в Израиле. К сожалению, принимая во внимание взрывной характер сегодняшних новостей, дискуссия часто проходит вне контекста.

Настоящее эссе, не претендуя на исчерпывающее изложение этой проблемы, поможет восстановить исторический и современный контекст.

Позиции Израиля сегодня так же справедлива, как и всегда была

Если говорить с фактами в руках, то люди доброй воли должны понять следующее:

1. Израиль уже 67 лет ищет пути к миру и безопасности.
2. Настоящая опасность для Израиля (государства размером не больше штата Нью-Джерси или Уэльса, и составляющего две трети территории Бельгии и один процент от размеров Саудовской Аравии) таится в его враждебном и до зубов вооруженном окружении.
3. Непоколебима приверженность Израиля демократии и демократическим ценностям, которые включают в себя свободные и справедливые выборы, мирную передачу власти, гражданский контроль над военными структурами, свободу слова, прессы, вероисповедания и собраний, а также независимую судебную власть – все это является уникальным явлением для данного региона.
4. Общая угроза экстремизма и терроризма для таких государств, как Израиль, США, страны Европы,

Индия, Австралия, Россия, Африка, умеренные мусульманские страны, и другие.

5. Израиль внес впечатляющий вклад в развитие мировой цивилизации в таких областях, как наука, медицина, высокие технологии, сельское хозяйство, культура. Эти достижения представляются еще более внушительными, если принять во внимание молодость страны и тяжелое бремя оборонных расходов. Но эти факты, к сожалению, часто не принимаются во внимание в погоне за новостями о конфликтах и насилии.

История каждой страны не идеальна, и Израиль, как и другие демократические страны, не является исключением. Однако, признание ошибок является национальной силой, а не слабостью. По сравнению с историей любого другого государства региона и даже за его пределами, Израиль выглядит предпочтительней с точки зрения его приверженности демократическим ценностям.

Израиль вправе гордиться своей историей. И друзья Израиля не должны стесняться громко говорить об этом. История эта началась задолго до создания современного государства в 1948 году.

Связь еврейского народа с землей Израиля неопровержима и неразрывна

Эта связь охватывает почти четыре тысячелетия. Иллюстрацией к этому является Библия, первая книга Пятикнижия -- Бытия. Она повествует о житии Авраама, его вере в единого Бога и его переезде из Ура (современный Ирак) в Ханаан, область, лежащую в границах современного Израиля. *В книге Чисел, четвертой книге Пятикнижия, содержатся следующие слова:* “Господь говорил с Моисеем и сказал: “Пошли от себя людей, чтобы высмотрели они страну Кнаан, которую я даю сынам Израиля...”

Это произошло в начале сорокалетнего путешествия израильтян в поисках не просто убежища, а Земли Обетованной –

земли, которую мы теперь знаем под названием Израиль.

И это только две из многочисленных ссылок на эту территорию и ее центральную роль для еврейской истории и национальной идентичности.

Другая иллюстрация – любой сборник еврейских молитв, используемых на протяжении многих веков в любой части света. В литургиях постоянно упоминаются Сион и Земля Израиля.

Такая же неразрывная связь существует между еврейским народом и Иерусалимом

История этой связи восходит к годам правления царя Давида, жившего приблизительно 3000 лет тому назад и основавшего Иерусалим как столицу Израиля. С тех пор Иерусалим – не только географический центр еврейского народа, но также и духовное и метафизическое сердце его веры и идентичности. Где бы евреи ни молились, они всегда обращены лицом к Иерусалиму. Поистине, отношение евреев к Иерусалиму уникально в аналах истории.

Этот священный город был местом существования двух Храмов – первого, сооруженного царем Соломоном в десятом веке до н.э. и разрушенного вавилонянами в 586 году до н.э., и второго, возведенного менее, чем через сто лет, перестроенного царем Иродом в первом веке до н.э. и уничтоженного римскими завоевателями в 70 году н.э.

Как написано в псалме: “Если я забуду тебя, Иерусалим, пусть отсохнет моя правая рука. Пусть мой язык присохнет к небу, если я перестану думать о тебе, если не вспомню о тебе в свой самый счастливый час”.

В одном из комментариев к Торе говорится: “Иерусалим небесный соответствует Иерусалиму земному. Из чистой любви к земному Иерусалиму Господь воздвиг себе Иерусалим небесный.”

Более трех тысяч лет во время Пасхального Седера евреи повторяют: “На следующий год в Иерусалиме.”

Даже находясь в изгнании в течение 1900 лет, евреи не забывали о Сионе и Иерусалиме

В книге пророка Исайи написано: “Ради Сиона я не буду молчать; Ради Иерусалима я не остановлюсь...”

И это выражалось не только в молитвах. Какое-то количество евреев всегда проживало в Израиле и особенно в Иерусалиме, несмотря на постоянные угрозы их безопасности. В действительности, начиная с 19 века, они составляли большинство населения Иерусалима. Согласно данным *Политического словаря государства Израиль*, в 1892 году евреи составляли 61,9% от всего населения города.

Факт неразрывной исторической и религиозной связи еврейского народа с Иерусалимом особенно важен в свете постоянных попыток некоторых арабских фальсификаторов переписывать историю, называя евреев “иностранными оккупантами” и “колонизаторами”, якобы лишенными корней на этой земле. Эти попытки отрицания законности существования Израиля несостоятельны и должны быть выявлены как ложные. Чрезвычайно неудобным для лжеисториков является и тот факт, что в то время, когда Иерусалим находился под властью мусульман (Оттоманская империя и позднее Иордания), он представлял собой запущенное и полупустынное место. Этот город никогда не был политическим, религиозным или экономическим центром. Например, в период правления Иордании с 1948 по 1967 год, практически ни один арабский лидер, а также ни один представитель правящего дома Саудовской Аравии не посетил для молитвы мечеть Аль-Акса, находящуюся в восточном Иерусалиме.

Сионизм: в поисках национального самоопределения еврейского народа

Хотя жажда по родной земле исчисляется тысячелетиями еврейской истории, она также проистекает из более современной реальности.

Теодор Герцль – отец современного сионизма – был ассимилированным евреем и венским журналистом. Он был потрясен разгулом антисемитизма, которым подпитывался позорный процесс Дрейфуса в Париже. И это происходило в просвещенной Франции, стране, первой провозгласившей гражданское равноправие евреев. Такой же разгул антисемитизма наблюдался и в его родной Австро-Венгерской Империи. Он пришел к выводу, что евреи никогда не смогут достичь равноправия, будучи меньшинством в странах Европы, из-за укоренившегося в веках антисемитизма. Поэтому он призвал к созданию еврейского государства, основы которого он впервые изложил в своей знаменитой книге “Еврейское государство”, опубликованной в 1896 году.

Видение Герцля разделял и британский министр иностранных дел лорд Бальфур, подписавший 2 ноября 1917 года документ, известный под названием “Декларации Бальфура”. В нем, в частности, говорилось:

“Правительство Его Величества положительно относится к созданию в Палестине национального дома еврейского народа и приложит все усилия для осуществления этой задачи, при чётком понимании того, что не будут предприниматься никакие действия, которые могут ущемить гражданские и религиозные права неевреев, живущих в Палестине, или права и политическое положение, которыми пользуются евреи в других странах.”

В 1922 году Лига Наций, выдавая Британии мандат на Палестину, признала “историческую связь еврейского народа с Палестиной”.

Приход Гитлера к власти и проводившийся Германией и ее союзниками геноцид еврейского народа (при участии или безразличии многих стран мира и их лидеров к судьбе евреев) - высветили в трагическом свете жгучую потребность в создании самостоятельного еврейского государства. (К слову сказать, Хадж Амин Эль-Хусейн, иерусалимский муфтий, был одним из наиболее восторженных сторонников Гитлера и его методов “окончательного решения” еврейского вопроса).

Участники сионистского движения и их союзники за пределами еврейского мира верили, что только при нали-

чии собственного государства евреи получают возможность самостоятельно определять свою судьбу, вне зависимости от чужой «доброй воли» или ее отсутствия. Еврейское государство будет открыто для каждого еврея как прибежище от гонений и воплощение многовековой «тоски по Сиону». Эти представления о будущем окрыляли евреев-идеалистов, переселявшихся в Палестину в конце 19 – начале 20 веков, когда она в целом была еще непригодна для жизни. Именно они и заложили основу современного государства Израиль.

Американский писатель и юморист Марк Твен, посетил Палестину в 1867 году. Так он описал свое впечатление от визита:

“...Это опустошенная страна, чьи довольно плодородные земли отданы под сорняки и являют собой молчаливый печальный простор.... Даже воображение не в силах облагородить эти места торжеством жизни и действия... За все время пути мы не встретили ни единой живой души.... Мы практически не видели ни одного дерева. Даже оливковое дерево или кактус, столь частые друзья неплодородной почвы, почти полностью покинули эту страну.”

А теперь перенесемся из эпохи Марка Твена в наш сегодняшний день: каждый, кто приезжает сегодня в Израиль, становится свидетелем фантастических перемен, произошедших за эти полтора века. С любовью посаженные леса, орошенные и возделанные земли, возведенные города определяют лик современного Израиля.

Противники Израиля по-прежнему пытаются злонамеренно исказить значение сионизма – движения за самоопределение еврейского народа – представив его какой-то дьявольской силой. Более того, они представляют дело таким образом, как если бы территория Израиля имела достаточно высокий уровень развития благодаря местным арабам, которые были вытеснены со своей территории прибывшими евреями. Конечная цель этих искажений исторической правды в том, чтобы поставить под вопрос смысл существования Государства Израиль и изолировать его от мирового сообщества.

Так было сделано, например, в 1975 году, когда Генераль-

ная Ассамблея ООН, несмотря на сильное противодействие демократических стран, приняла резолюцию определяющую сионизм как разновидность «расизма». В конце концов в 1991 году эта резолюция была отменена, но лежащий в ее основе миф вновь напомнил о себе в 2001 году, в Дурбане (Южная Африка), на Международной конференции по борьбе с расизмом. Однако арабскому блоку не удалось добиться того, чтобы конференция осудила сионизм в своих итоговых документах. В этот раз правительства многих стран отдавали себе отчет в том, что израильско-палестинский конфликт всегда был и остается политическим, а не межрасовым.

Между прочим, эта повторяющаяся попытка заклеить сионизм как расизм – характерный образчик двойных стандартов. Ведь арабские государства официально идентифицируют себя с одной этнической группой – арабами, тем самым исключая из этой самоидентификации неарабские этнические группы, к примеру, берберов и курдов. То же самое относится и к религии. Ислам – официальная религия всех арабских государств, кроме Ливана. Это тем самым ущемляет неисламские вероисповедания, в особенности христианского меньшинства.

В этой связи стоит напомнить слова Мартина Лютера Кинга об антисиионизме:

“Что такое антисиионизм? Это отказ евреям в том фундаментальном праве, которое мы признаем за народами Африки и всеми другими народами на Земле. Это, друзья мои, дискриминация евреев только потому, что они евреи. Короче говоря – это антисемитизм... Я хотел бы, чтобы эти мои слова отозвались в ваших душах: когда критикуют сионизм, имеют в виду евреев. Не следует заблуждаться на этот счет.”

Необходимо также подчеркнуть, что неевреи никогда не были исключены из процесса строительства государства Израиль. Ровно наоборот: на сегодняшний день одна пятая часть граждан Израиля – это неевреи, включая около 1 миллиона 700 тысяч арабов, а арабский язык – один из официальных государственных языков.

Более того, еврейское население Израиля всегда отражало огромное национальное, этническое, культурное и языковое многообразие, ставшее еще более явным в 1980-х годах, когда Израиль спас десятки тысяч чернокожих евреев, мечтавших о переселении в Израиль, из охваченной засухой Эфиопии. Вспоминается красноречивое высказывание Джулиуса Чемберса, главы Фонда правовой защиты и просвещения старейшей организации по защите чернокожего меньшинства в США – Национальной ассоциации по продвижению цветных народов (НААСР):

“Если бы жертвы эфиопского голода были людьми белой расы, то, вероятно, многие страны предложили бы им свое убежище. Но люди, ежедневно умиравшие от голода в Эфиопии и Судане - чернокожие, и в мире, где практически *каждое* государство официально осуждает расизм, нашлась только одна страна за пределами Африки, которая открыла страждущим свои двери и свои объятия. Гуманитарная акция, осуществленная Государством Израиль без лишнего шума и совершенно невзирая на цвет кожи тех, кого оно спасало, свидетельствует о неприятии им расизма куда более красноречиво, чем громкие речи и резолюции.”

Арабо-израильский конфликт не являлся неизбежным

Вскоре после своего основания в 1945 году, Организация объединенных наций проявила интерес к будущей судьбе Палестины, находившейся в то время под управлением британского правительства. Специальный комитет ООН по Палестине (UNSCOP) рекомендовал Генеральной Ассамблее разделить ее между евреями и арабами. При этом ни те, ни другие не получали в свое владение все, что желали, но раздел территории являлся признанием существования на ней двух групп – еврейской и арабской – каждая из которых заслуживала собственного государства.

29 ноября 1947 года Генеральная Ассамблея ООН 33 головами “за” при 13 голосах “против” и 10 воздержавшихся приняла резолюцию номер 181, известную как “План раздела”.

Принятие этого плана означало бы создание двух государств, но правительства соседних арабских стран и палестинские арабы категорически отвергли это предложение. Они отказались признать притязания евреев на какую бы то ни было часть Палестины и предпочли войну, целью которой было изгнать евреев из Палестины. Этот отказ принять План раздела всегда был сердцевиной конфликта – как тогда, так и сейчас.

Некоторые арабские страны и Иран, не говоря уже о палестинских террористических организациях, таких как Хамас и Палестинский исламский джихад, и по прошествии 67 лет после образования государства Израиль не признали за ним права на существование, в каких бы то ни было окончательных границах.

14 мая 1948 года было создано государство Израиль. Историческую значимость этого события выразил Уинстон Черчилль:

“Возникновение еврейского государства ... это событие в мировой истории, к которому надо подходить не с точки зрения данного поколения и даже столетия, а с точки зрения тысячелетней или даже трехтысячелетней перспективы.”

Годами позже президент Джон Ф. Кеннеди предложил свою перспективу на значение возрожденного государства Израиль – через почти 1900 лет после последнего еврейского суверенитета:

“Израиль не для того создавался, чтобы исчезнуть. Израиль выживет и будет процветать. Это – дитя надежды и пристанище храбрецов. Оно не может быть ни сломлено невзгодами, ни деморализовано успехом. Это государство несет щит демократии и чтит меч свободы.”

Декларация об Основании Государства Израиль включает следующие слова о стремлении к миру:

“Мы пртягиваем руку всем соседним странам и их народам, предлагая им мир и добрососедство, и призываем их к созданию уз сотрудничества и взаимопомощи с суверенным еврейским народом, поселившимся на собственной земле для общего блага.”

К сожалению, это предложение, как и остальные, сделанные еврейскими лидерами в последние месяцы перед основанием государства, были проигнорированы арабской стороной.

15 мая 1948 года армии Египта, Ирака, Иордании, Ливана и Сирии напали на только что родившееся еврейское государство с целью его уничтожения.

В ходе этой войны, начатой арабскими государствами, как и в любой другой войне, пострадало гражданское население. До сих пор не утихают споры о том, сколько местных арабов бежали из Израиля повинувшись призывам арабских лидеров или под угрозами с их стороны, сколько бежали от страха перед боевыми действиями, а сколько – по принуждению израильских солдат. Важно отметить, что сотни тысяч арабов остались в Израиле и стали его гражданами.

Но главное, о чем не следует забывать – это то, что арабские государства начали эту войну с целью избавиться от 650 тысяч евреев, проживавших в новосозданном государстве Израиль. Тем самым они противопоставили себя плану ООН, который заключался в создании и арабского и еврейского государств.

В результате арабо-израильского конфликта возникли не одна, а две группы беженцев.

В то время, как внимание мирового сообщества было сфокусировано на палестинских беженцах, тяжелое положение сотен тысяч евреев, которые ранее проживали в арабских странах и также оказались в положении беженцев, в значительной степени игнорировалось. Многие эксперты полагают, что количество беженцев с каждой стороны вполне сопоставимо. Несопоставимым является отношение к ним с каждой из сторон: в то время, как Израиль (совместно с другими западными странами) немедленно абсорбировал еврейских беженцев, палестинские беженцы были помещены в лагеря и преднамеренно содержались там, из поколения в поколение,

расчетливыми арабскими политиками – при соучастии ООН. Задумаемся над таким фактом: хотя Израиль полностью ушел с территории Газы еще в 2005 году, в ней до сих пор находится восемь лагерей беженцев под управлением ООН. Для чего это нужно? Газу контролируют палестинцы, а не Израиль, но похоже, что ликвидация лагерей означала бы утрату сакрального символа палестинского «сопротивления», на месте которого начнется нормальная повседневная жизнь.

В современном мире нет другой подобной ситуации столь циничного использования группы беженцев.

До сих пор только одна арабская страна – Иордания – предложила предоставить гражданство значительному числу палестинских беженцев. Остальные двадцать арабских стран, несмотря на свою обширную территорию и на языковую, религиозную и этническую общность с палестинцами, отказывают им в этом. Увы, похоже на то, что арабских лидеров мало волнует судьба беженцев, живущих в зачастую убогих лагерных условиях. Их цель – разжечь ненависть к Израилю, тем самым используя беженцев как смертельное оружие в продолжающейся борьбе с Израилем.

К слову, в качестве примера того, как порой обращаются с палестинцами в арабском мире, напомним, что, когда Ясир Арафат поддержал хусейновский Ирак во время войны в Персидском заливе 1990-91 гг., то Кувейт выслал из страны без всякого разбора более 300 тысяч палестинцев, которые работали в Кувейте (но так никогда и не получили кувейтских паспортов). Эти палестинцы воспринимались Кувейтом как потенциальная пятая колонна. При этом никто и не пискнул в знак протеста – ни со стороны других арабских стран, ни со стороны пропалестинских сил на Западе - хотя речь шла об изгнании всей палестинской общины. И, как ни трудно в это поверить, Ливан, который на протяжении десятилетий служил пристанищем нескольким сотням тысяч палестинцев, легально не допускал их до работы во многих профессиональных сферах.

К сожалению, история еврейских беженцев из арабских стран обсуждается редко

Когда заходит речь о еврейских беженцах из арабских стран, арабские представители зачастую делают вид, что понятия о них не имеют или же настойчиво утверждают, что под мусульманским правлением евреям жилось хорошо (не то что в христианской Европе). Иногда они лицемерно заявляют, что арабы, являясь, как и евреи, семитами, не могут быть антисемитами по определению.

Это правда, что евреи в мусульманских странах не испытали ничего подобного Холокосту. Также верно и то, что между евреями и мусульманами бывали периоды сотрудничества и гармонии, но это лишь часть правды. В странах, находившихся под властью мусульман, евреи никогда не пользовались равными с ними правами. Для евреев (и для христиан), как для граждан второго сорта, были четко предписаны правила поведения. Насилие применялось к евреям и в мусульманском мире.

Иллюстрацией того, как жили евреи в арабских странах, является история жизни евреев в Ливии. Надо сказать, что евреи жили в Ливии непрерывно со времен финикийцев, то есть, за много столетий до того, как арабы прибыли туда с Аравийского полуострова, принеся ислам на север Африки и заселив (или оккупировав?) земли, уже населенные к тому времени другими народами, включая автохтонных берберов.

Большая часть сорокатысячного еврейского населения Ливии покинула страну в период между 1948 и 1951 годами после погромов 1945 и 1948 годов. В 1951 году Ливия стала независимой. Несмотря на конституционные гарантии, евреи, оставшиеся в стране, были лишены избирательных прав, права занимать государственные должности, права на получение ливийских паспортов, права на самоуправление в своих общинных делах, а также права покупать собственность. После третьего погрома в 1967 году остававшиеся в Ливии 4 тысячи евреев бежали из страны, получив разрешение взять с собой не более одного чемодана и денежную сумму, равную не

более 50 долларов. В 1970 году Ливийское правительство опубликовало ряд законов о конфискации имущества высланных ливийских евреев, но с компенсацией с помощью государственных долговых обязательств, которая должна была быть выплачена в течение пятнадцати лет. Минув 1985 год, никакой компенсации не последовало.

В то же самое время, чтобы стереть из анналов истории даже саму память о еврейском присутствии в стране, правительство приказало уничтожить еврейские кладбища, используя надгробия в качестве строительного материала для постройки дорог.

В год создания Израиля численность евреев, проживавших в арабских странах, оценивалась в 750 тысяч человек. Сегодня там проживает менее 5 тысяч евреев, большинство из которых живет в Марокко и Тунисе.

Где были симпатии арабов к палестинцам в период с 1948 по 1967 год?

В результате перемирия, завершившего Войну за независимость Израиля, сектор Газа оказался в руках Египта. Вместо того, чтобы рассмотреть вопрос о суверенитете местного арабского населения и поселившихся там палестинских беженцев, египетские власти установили жесткое военное управление. В то время Западный берег Иордана и восточная часть Иерусалима управлялись Иорданией. И опять-таки, никаких шагов к созданию независимого палестинского государства предпринято не было. Напротив, Иордания аннексировала эти территории и этот шаг был признан только двумя странами в мире: Великобританией и Пакистаном.

В этот период, а именно, в 1964 году и была создана Организация освобождения Палестины (ООП). Ее целью было не создание государства на территориях, находившихся под властью Египта (т.е. в Газе) и Иордании (т.е. на Западном берегу), а уничтожение Израиля и создание арабского палестинского государства на территории всей Палестины.

15 статья Устава ООП четко сформулировала эту цель:

“Освобождение Палестины, с арабской точки зрения, это национальный долг, который требует изгнать сионистских, империалистических интервентов с великой арабской земли и искоренить сионистское присутствие в Палестине.”

В последующие годы терроризм, спонсируемый ООП, стал причиной громадных потерь среди израильтян, евреев и неевреев, американцев и европейцев. Среди жертв террористов были и школьники, и олимпийские атлеты, и пассажиры самолетов, и дипломаты, и даже прикованный к инвалидному креслу турист с круизного судна.

Каким образом Западный берег Иордана, Голанские высоты, сектор Газа, Синайский полуостров и восточная половина Иерусалима, включая Старый город, оказались под властью Израиля?

В наши дни многие люди называют эти территории “ оккупированными”, при этом даже не задавая себе вопроса, а как они, собственно, попали в руки Израиля в 1967 году. И в этом вопросе в арабском мире возникают попытки переписать историю и приписать Израилю экспансионистские мотивы, но факты говорят сами за себя. Вот краткая сводка основных событий, приведших к Шестидневной войне 1967 года:

16 мая 1967 года Каирское радио заявило: “Существование Израиля слишком затянулось. Наступает бой, в котором мы его уничтожим.” В тот же самый день Египет потребовал вывода войск ООН, находившихся в секторе Газа и Шарм-Эль-Шейхе с 1957 года. Через три дня ООН, к своему вечному стыду, объявила о своем согласии с требованиями Египта.

19 мая по Каирскому радио было провозглашено: “Это наш шанс, шанс арабов нанести смертельный уничтожающий удар по Израилю.”

23 мая президент Египта Гамаль Абдель Насер объявил о своих намерениях блокировать Тиранский пролив для израильских судов, разрывая таким образом жизненно важные для Израиля торговые связи с Восточной Африкой и Азией.

Израиль ответил, что, в соответствии с международным правом, подобные действия означают не что иное, как *casus belli*, т.е. объявление войны.

27 мая Насер заявил: “Нашей основной целью является уничтожение Израиля.”

30 мая Король Иордании Хусейн перевел иорданские вооруженные силы под египетский контроль. Египетские, иракские и саудовские вооруженные силы были направлены в Иорданию.

1 июня иракский лидер добавил свои соображения: “Мы полны решимости, объединившись, стереть Израиль с лица Земли.”

3 июня Каирское радио приветствовало грядущую мусульманскую священную войну.

5 июня Израиль, окруженный значительно превосходящими его по численности, вооруженными до зубов и готовыми напасть на него армиями арабских государств, нанес упреждающий удар.

В течение шести дней Израиль разгромил своих противников и в процессе военных действий занял часть территорий на египетском, иорданском и сирийском фронтах.

Известно из документов, что Израиль, используя каналы ООН, пытался всеми силами убедить короля Хусейна не вступать в войну. В отличие от Египта и Сирии с их неутраченной враждебностью к Израилю, Иордания разделяла опасения Израиля в отношении агрессивных намерений палестинцев. Годами позже король Хусейн публично признал, что его решение вступить в войну в 1967 году, в результате которой он потерял контроль над Западным Берегом, было одной из самых крупных ошибок, которые он когда-либо совершал.

Еще одна упущенная возможность сохранить мир

Сразу после окончания Шестидневной войны Израиль выразил желание отдать территории в обмен на мир со своими арабскими соседями. Что касается восточной части Иерусалима, то Израиль не был готов к тому, чтобы отдать ее обрат-

но Иордании. Там находились святыни иудаизма, доступ к которым был совершенно закрыт для Израиля в течение почти 19 лет, что являлось грубейшим нарушением условий израильско-иорданского перемирия (при том, что Иордания осквернила пятьдесят восемь синагог в Еврейском квартале Старого города, а весь мир при этом промолчал), Израиль, тем не менее, был готов обменять захваченные территории на полномасштабное урегулирование. Однако, его предложения были отвергнуты. Из Хартума, столицы Судана, где собрались арабские лидеры, пришел недвусмысленный ответ (в виде резолюции, принятой ими 1 сентября 1967 года). Он состоял из трех “нет”: “НЕТ” – миру, “НЕТ” – признанию Израиля, “НЕТ” – переговорам.

В ноябре 1967 года Совет безопасности ООН принял резолюцию номер 242

Эта резолюция нередко упоминается в дискуссиях об арабо-израильском конфликте как основа для его урегулирования, но при этом не всегда цитируется с необходимой точностью. Резолюция подчеркивает “недопустимость захвата территорий с помощью военных действий и необходимость способствовать достижению справедливого и прочного мира, при котором *каждое* [курсив наш] государство в регионе сможет жить в условиях безопасности.”

Далее резолюция призывает к «выводу войск Израиля с оккупированных в ходе недавнего конфликта территорий», но преднамеренно избегает употребления определенного артикля “the” перед словом “территории”. По словам посла США в ООН в те годы Артура Гольдберга, это было сделано умышленно, с тем, чтобы любое окончательное мирное урегулирование могло допускать ту или иную корректировку границ, необходимую для учета потребностей безопасности Израиля. Например, до Шестидневной войны 1967 года протяженность Израиля в самой узкой его точке – чуть к северу от Тель-Авива, самого большого города страны – составляла всего лишь 9 миль в ширину.

Резолюция также включает в себя призыв к «отказу от всех претензий и конфронтации, к взаимоуважению и признанию суверенитета, территориальной целостности и политической независимости всех государств региона, а также их права жить в мире в пределах безопасных и признанных границ, без каких-либо угроз или силовых действий».

Не менее важно и то, что в тексте резолюции подтверждена «необходимость следующего:

а) гарантий свободного плавания по международным водным путям региона;

б) справедливого решения проблемы беженцев (при этом не указывая, каких именно беженцев, что оставляет пространство для толкований; примечание - комментарий автора);

в) гарантий территориальной неприкосновенности и политической независимости каждого государства региона, при помощи различных мер, включая создание демилитаризованных зон».

22 октября 1973 года, во время еще одной развязанной арабами войны, которая началась на Йом Кипур и поэтому получила название войны Судного дня, Совет безопасности ООН принял резолюцию 338. В ней содержался призыв к прекращению огня, полному претворению в жизнь Резолюции 242 и началу переговоров между враждующими сторонами. Резолюции 242 и 338 обычно упоминаются вместе в связи с любыми арабо-израильскими мирными переговорами.

Поселения всегда были камнем преткновения

В этом не приходится сомневаться, но, как и почти все остальное в арабо-израильском конфликте, вопрос о поселениях гораздо сложнее, чем кажется на первый взгляд.

После победы 1967 года, и когда стало ясно, что арабы не заинтересованы в мирных переговорах, Израиль (в период правления коалиции во главе с Партией труда) начал поощрять строительство поселений на занятых землях. После 1977 года, при правительствах возглавлявшихся Ликудом, строительство поселений ускорилось.

Как бы кто к ним ни относился, важно понять, почему Израиль решил развивать это строительство:

а) Израиль заявлял, что эти земли являются спорными территориями. Поскольку и арабы и израильтяне претендуют на них и поскольку над ними нет суверенной власти, израильтяне имеют не меньше прав селиться на этой земле, чем палестинцы (у которых, как мы помним, никогда не было своего государства);

б) еврейские общины существовали на Западном берегу Иордана задолго до 1948 года, например, в Хевроне и Гуш Эционе, в которых в XX веке арабами было убито большое количество евреев;

в) Западный Берег, согласно еврейской Библии, является колыбелью еврейской цивилизации, и часть евреев, побуждаемых верой и историей, хотели бы восстановить эту связь;

г) израильское правительство полагало, что некоторые из поселений могут послужить укреплению безопасности, принимая во внимание важность географии и особенно топографии в этом ограниченном пространстве;

д) некоторые израильские должностные лица полагали, что создание поселений и, тем самым, формирование новой реальности на данной территории, может приблизить тот день, когда палестинцы, поняв, что время может быть не на их стороне, сядут за стол переговоров.

Вместе с тем, как показывают все опросы, большинство израильтян согласны с тем, что любое мирное соглашение с палестинцами предполагает демонтаж многих, хотя и не всех, поселений. Можно сказать с уверенностью, что те поселения, которые сегодня представляют собой довольно крупные города и которые расположены вблизи Иерусалима и других районов, примыкающих к границе 1967 года, останутся за Израилем в рамках любого мирного урегулирования. Важно отметить, что граница 1967 года никогда не была международно признанной, а представляла собой только линию прекращения огня, на которой находились позиции противников на момент окончания Войны за независимость Израиля в 1949 году.

Признание этого исключительно важного факта Соединенными Штатами выразилось в письме президента Джорджа У. Буша (младшего) премьер-министру Ариэлю Шарону от 14 апреля 2004 г. Он писал: "...нереально ожидать, что результатом переговоров об окончательном урегулировании станет полное возвращение к линии прекращения огня 1949 года."

Возможности для мира

В 1977 году Менахем Бегин, первый премьер-министр Израиля от партии Ликуд, занял свой пост. Эта перемена не помешала президенту Египта Анвару Садату в том же году нанести исторический визит в Израиль и выступить в Кнессете. Начался исключительный по своему характеру мирный процесс, со всеми успехами и неудачами, которые сопутствуют трудным переговорам. В сентябре 1978 года были заключены Кэмп-Дэвидские соглашения, в которых содержался план всеобъемлющего мирного урегулирования, включая предложение об ограниченном самоуправлении для палестинцев (это предложение было отклонено самими палестинцами). Шестью месяцами позже мирное соглашение было подписано, что положило конец 31-летнему состоянию войны между Израилем и Египтом.

Это был знаменательный момент в истории. Садат на протяжении большей части своей жизни был антисемитом, яростным противником Израиля, являлся главным организатором неожиданного нападения Египта и Сирии на Израиль, с которого началась Война Судного Дня 1973 года. А теперь они вместе с Бегинем, главой ведущей правой партии в Израиле, открыли новую главу в истории арабо-израильских отношений. Это доказывает, что при наличии доброй воли, мужества и дальновидности – все возможно.

Но все остальные арабские страны, за исключением Судана (где руководство тогда было гораздо более умеренным, чем в наши дни) и Омана, разорвали дипломатические отношения с Каиром, выражая тем самым протест против действий Садата. А в 1981 году египетский лидер был убит членами египетского Исламского Джихада, которые впоследствии стали

братьями по оружию Усамы бин Ладена и его Аль-Кайды.

Со своей стороны, Израиль уступил обширное пространство Синая (приблизительно 23 000 кв. миль или территорию в два раза большую, чем территория самого Израиля), которое обеспечивало стратегическую буферную зону между ним и Египтом. Израиль также отдал ценные месторождения нефти, которые он же и обнаружил в Синае. Это требовало значительного самопожертвования со стороны государства, практически не имевшего в то время других природных ресурсов (лишь через 35 лет Израиль открыл существование крупнейших месторождений природного газа в своих территориальных водах). Он также закрыл некоторые недавно построенные важные авиабазы и свои поселения в Синае. И, несмотря на твердую приверженность Бегина строительству поселений, эти израильские анклав на Синайском полуострове были ликвидированы.

Своими действиями Израиль продемонстрировал неистребимое стремление добиться мира, готовность идти на значительный риск и жертвы, свою скрупулезную приверженность выполнению условий мирных соглашений. Найдется ли другой пример в современной истории, когда страна, одержавшая победу в войне за выживание, отказалась бы от столь обширных территорий и других стратегически важных ресурсов во имя достижения мира?

Израиль и Иордания достигли исторического мирного соглашения в 1994 году

Эти переговоры были намного легче переговоров с Египтом, поскольку Израиль и Иордания к тому времени уже наладили, пускай и без лишнего шума, рабочие связи друг с другом, основанные на частичном совпадении их национальных интересов относительно палестинцев. (Иорданцы как и израильтяне опасались территориальных притязаний палестинцев.) Израиль еще раз продемонстрировал свою глубокую приверженность миру и готовность предпринять все необходимые в этом направлении шаги, включая изменение границ и согла-

шение о взаимном использовании водных ресурсов, на котором настаивал Амман.

Воодушевленные примером Египта, а затем и Иордании, некоторые арабские страны постепенно начали устанавливать связи с Израилем. Наиболее активной в этом отношении была Мавритания, которая стала третьей арабской страной, установившей дипломатические отношения с Израилем, хотя смена власти в Мавритании впоследствии привела к резкому разрыву этих отношений. Другие страны, такие как Марокко, Оман, Катар и Тунис, хотя официально и не признали Израиль, но, по крайней мере, в течение какого-то времени открыто искали политических или экономических связей с ним. Некоторые другие арабские страны, предпочитая держаться в тени, установили различные формы контактов с Израилем, особенно в последние годы под воздействием общей обеспокоенности региональными амбициями Ирана.

Еще одна возможность достичь мира была отвергнута палестинцами в 2000-2001 годах

Когда Эхуд Барак занял пост премьер-министра в 1999 году, он обнаружил амбициозные планы. Израильский левоцентристский лидер заявил, что он попытается добиться прекращения конфликта с палестинцами в течение 13 месяцев, основываясь на базе, созданной его предшественниками в результате Мадридской конференции 1991 года (первых мирных переговоров со времени Кэмп-Дэвидского соглашения), а также Ословских соглашений 1993 года, включавших в себя Декларацию принципов отношений между Израилем и Палестиной. В своем стремлении идти на компромис в интересах мира Барак пошел гораздо дальше, чем кто-либо в Израиле считал возможным.

При активной поддержке администрации Клинтона Барак двинул процесс достижения компромисса так далеко и так быстро, как только было возможно. При этом ради достижения соглашения он избрал новый подход даже к таким сверхчувствительным вопросам, как Иерусалим. К сожалению, Барак с Клинтоном не удалось добиться результата.

Арафат не был готов к тому, чтобы участвовать в этом процессе и обеспечить его успех. Вместо того, чтобы продвигаться вперед в переговорах, которые могли привести к созданию первого в истории палестинского государства со столицей в Восточном Иерусалиме, он пытался убедить президента Клинтона, что между евреями и Иерусалимом не существует исторических связей. Вдобавок он предъявил заведомо неприемлемое требование: предоставить так называемое “право на возвращение” в Израиль палестинским беженцам и их потомкам, Тем самым он сознательно положил конец переговорам. Арафат, конечно же, знал, что такое требование мгновенно положит конец переговорам, ибо никакое правительство Израиля никогда не могло бы позволить миллионам палестинцев поселиться в Израиле, потому что это означало бы конец существования Израиля как еврейского государства.

В своей автобиографии «Моя Жизнь» Билл Клинтон вспоминает об этом периоде и возлагает вину за провал мирных переговоров целиком на Арафата.

Арафат трагически показал свою неспособность и нежелание достичь мира за столом переговоров. Вместо переговоров он вернулся к тому, что ему было более знакомо – периодические разговоры о мире при постоянном поощрении терроризма

Арафат понимал, что образы, создаваемые средствами массовой информации, где показано противостояние на улицах между тяжело вооруженными израильскими войсками и палестинцами, в том числе и детьми, цинично посланными на передовую конфликта, будут работать в его пользу. Израиль будет изображаться агрессором и угнетателем, а палестинцы – невинными жертвами.

Таким образом, по его расчету, вскоре не только арабский мир, но и неприсоединившиеся страны осудят Израиль. Европейцы потребуют еще больших уступок от Израиля в

попытках умиротворить палестинцев, международные правозащитные группы обвинят Израиль в превышении пределов самообороны и мир, страдающий короткой памятью, быстро забудет, что палестинский лидер только что отверг беспрецедентный шанс достичь мирного соглашения.

Арафат был не так уж неправ. Многие средства массовой информации, европейские правительства и большинство правозащитных групп действовали именно так, как ему было нужно. Только после его смерти в 2004 году некоторые из них, хотя не все, осознали, что ими манипулировал хитрый коррумпированный лидер, которому они доверяли, и даже представляли его в романтическом свете.

Кроме того, он, по-видимому, рассчитывал, что в результате давления со стороны Египта и Саудовской Аравии (двух арабских стран, которые играют значительную роль в представлениях американских политиков о расстановке сил в мире), а также со стороны Европейского Союза, Вашингтон в конце концов изберет более жесткую линию в отношении Израиля. А в долгосрочном плане, вполне возможно, и сам Израиль, будучи высокоразвитой страной, начнет уставать от борьбы, ежедневных потерь среди военных и гражданского населения, от негативного воздействия на психологический настрой израильтян, не говоря уже об экономических убытках, а также от возможного усиления международной изоляции.

Но вот здесь он очень сильно просчитался. Израиль не устал. Наоборот, он продолжал двигаться своим курсом, демонстрируя поразительную способность к самовосстановлению. А Соединенные Штаты оставались на стороне Израиля, показывая истинное лицо Арафата и отказываясь иметь с ним какие-либо отношения.

Когда на смену Арафату пришел Махмуд Аббас, появились смутные надежды на то, что он проявит более позитивный подход к мирному процессу (несмотря на его многолетние взаимоотношения со своим предшественником и докторскую диссертацию, которая пахивала отрицанием Холокоста). Эти ожидания окрепли после назначения пале-

стинским премьер-министром Саляма Файяда, который считался политически умеренным и представителем прагматиков в палестинском руководстве.

Увы, Аббас разочаровал, особенно своим отказом в 2008 г. воспользоваться предложением со стороны израильского премьер-министра Эхуда Ольмерта, которое прокладывало новые пути к миру и было основано на принципе двух государств – израильского и палестинского. Уже совсем недавно, в конце 2015 г., палестинские представители признали, что это предложение было еще более далеко идущим, чем предложения, сделанные в 2000-2001 гг. Эхудом Бараком. Тем самым, еще один шанс на мир, основанный на принципе двух государств, был упущен.

Что конкретно может предпринять Израиль для обеспечения безопасности своих граждан? Что бы сделали другие государства в подобной ситуации?

Возможно, недавние взрывы бомб джихадистами в Европе, Африке и на Ближнем Востоке помогут всему миру понять сущность террористической угрозы, с которой все это время имел дело Израиль, а также причины столь твердых ответных действий Израиля. Твердых, но в то же самое время и соразмерных. По правде говоря, Израиль, обладая большим военным потенциалом, мог бы в любой момент нанести гораздо более сокрушительный удар по палестинцам. Однако, несмотря на неоднократные провокации, Израиль решил этого не делать, по многим дипломатическим, политическим, стратегическим и гуманитарным соображениям.

Яркий пример из недавней истории – столкновения в Дженине (городе на Западном берегу Иордана). Несмотря на то, что палестинские представители поспешили назвать изра-

ильскую военную операцию 2002 года в Дженине «резней» и «геноцидом», Израиль выбрал наиболее рискованный метод проникновения в город в поисках скрывавшихся террористов – именно для того, чтобы избежать потерь среди гражданского населения. В результате Израиль потерял убитыми двадцать три солдата, уничтожив более пятидесяти вооруженных палестинских боевиков. Израиль мог бы атаковать Дженин с воздуха, как это неоднократно делали бомбардировщики НАТО в Белграде в 90-х годах. Но это привело бы к потерям среди гражданского населения, чего Израиль всячески пытался избежать.

Интересным является тот факт, что многие на Западе, кто критиковал Израиль за его тактику в борьбе с терроризмом, сегодня используют те же самые методы, включая усиленную разведку, наблюдение, проникновение и превентивные действия – под влиянием растущего страха европейцев перед исламскими радикалами, включая тысячи боевиков, возвращающихся из зон боевых действий в Ираке и Сирии.

Казалось бы, судя по глобальным усилиям в борьбе против терроризма, такие слова как “сдерживание”, “диалог” и компромисс” не применяются и не должны применяться по отношению к тем, кто на нас нападает. И тем не менее, именно эти слова звучат в советах, которые предлагает Израилю международное сообщество по части его собственной борьбы с террористической угрозой.

В конечном счете, несмотря на свое военное превосходство, Иерусалим понимает, что это не тот конфликт, который может быть выигран исключительно на поле военных действий. Попросту говоря, ни одна из сторон не собирается исчезнуть. Этот конфликт может быть разрешен только за столом мирных переговоров, в том случае и тогда, когда палестинцы наконец-то поймут, что они потеряли почти семьдесят лет и множество возможностей построить свое государство рядом с Израилем, а не на его месте.

Одним из часто обсуждаемых аспектов политики Израиля является возведенная им защитная ограда или барьер безопасности, неправильно называемый оппонентами “стеной”

В этой связи надо учитывать следующие три обстоятельства. Во-первых: барьер (начальный участок которого был возведен в 2003 г.), конечно же, не ликвидировал террористическую угрозу, как явствует из трагических событий осени 2015 г., но он ограничил возможности проникновения палестинских террористов в израильские населенные пункты и причинения им вреда. Во-вторых, барьер был построен лишь как следствие повторяющихся террористических атак (количество попыток атак на израильтян со стороны палестинских групп и отдельных лиц только лишь за период с 2000 по 2005 г. оценивается в 25 тысяч). И, в-третьих, барьеры можно передвинуть в любом направлении или даже разобрать, но нельзя вернуть жизни невинных жертв террора.

Сектор Газа – проверка намерений палестинцев

В 2005 г. премьер-министр Шарон осуществил свой замысел, полностью прекратив израильское присутствие в Газе. Это не только создало возможности для возобновления мирного процесса, но и предоставило палестинцам во главе с президентом Палестинской автономии Махмудом Аббасом историческую возможность получить самоуправление. Возьмутся ли они за строительство мирного гражданского общества без вездесущей коррупции, насилия и анархии, являвшихся нормами в прошлом? Или же Газа станет неуправляемой территорией, желанным приютом в основном для террористов и их друзей? Захотят ли палестинцы построить образцовое государство, спокойно сосуществующее с соседним Израилем? Или же они будут использовать Газу как площадку для запуска ракет и организации террористических нападений на Израиль?

Увы, десять лет спустя, мы имеем ответы на эти вопросы. Аббас и его союзники были вышвырнуты из Газы силами движения Хамас, которое с 2007 г. полностью контролирует эту территорию. С тех пор Аббас в Газе даже не появлялся. Хамас же, которого США и ЕС признали террористической группировкой, получил поддержку от Ирана, перенаправил поставки в Газу на военные нужды, выпустил по Израилю бесчисленное количество ракет, построил подземные туннели для проникновения в Израиль, неоднократно бросал вызов соседям-египтянам и отнял у жителей Газы возможность сколько-нибудь серьезного политического, социального и экономического развития.

Все эти годы угроза со стороны террористических групп внутри палестинского общества оставалась главной проверкой на прочность лидерских качеств президента Аббаса. Без твердости и последовательности в противодействии противникам мирного соглашения (в том числе и Хамасу, с которым Аббас в 2014 г. создал коалицию) шансы на успешное продвижение на мирном фронте значительно снижаются. Более того, Палестинская автономия никогда не сможет утвердить себя как центральный орган власти, пока вооруженные группы могут позволить себе действовать одновременно и как политические группы и как самостоятельные военизированные структуры.

И еще один важный момент. Если бы после подписания соглашений в Осло в 1993 году Палестинская автономия начала вводить ценности терпимости и сосуществования в школьные программы, возможно, поколение молодых террористов, акции которых мы наблюдаем в последние годы, вело бы себя иначе. Но вместо этого дети в палестинских школах постоянно впитывали соки ненависти, поношения и демонизации евреев, иудаизма, Израиля и сионизма. Их убедили в том, что нет более высокого предназначения для арабов и мусульман, чем так называемое мученичество, которого можно достичь, убив как можно больше ненавистных евреев, этих “сыновей обезьян и свиней”, как их регулярно обзывают некоторые палестинские представители,

Такое образование подкрепляется барабанным боем ненависти, которая льется из пятничных проповедей в мечетях, популярностью антисемитских книг, таких как “Майн Кампф” и “Протоколы Сионских Мудрецов”, а также использованием палестинских средств массовой информации для разжигания вражды. Шансы на построение фундамента для прочного мира возрастут тогда, когда палестинские школы, средства массовой информации и мечети прекратят изливать потоки антисемитизма и антисионизма.

И, вопреки утверждениям палестинской стороны, от Израиля не исходит ничего подобного. Редкие призывы к экстремизму или же экстремистские действия в Израиле немедленно осуждаются, а не возвеличиваются израильским обществом.

Израиль – страна демократическая и действует как демократия

Не всегда легко оставаться демократией в свете той ситуации, в которой Израиль находится. Но в то время, когда Израиль постоянно подвергается критике за превышение допустимых пределов обороны, палестинцы, несмотря на всю визгливую риторику, понимают лучше, чем кто-либо, что именно приверженность Израиля демократическим ценностям и законности может, с их точки зрения, стать его ахиллесовой пятой.

Палестинцы знают, хотя и не признают этого публично, что демократическая система сдерживает и ограничивает Израиль в его выборе возможных действий.

Они знают, что Израиль имеет многопартийную политическую систему, и что спектр этих партий включает все точки зрения – от крайне левой до крайне правой, от светской до религиозной, от русско-еврейской до арабской. К слову, арабское население Израиля в настоящий момент имеет приблизительно 14 процентов мест в Кнессете (при этом несколько арабских парламентариев – членов Кнессета – открыто ассоциируют себя с врагами Израиля в конфликтных ситуациях).

Они знают, что общественное мнение в Израиле многое значит и может оказывать влияние на политику страны.

Они знают, что пресса в Израиле свободна, независима и обладает всей информацией о происходящих событиях.

Они знают, что Израиль имеет независимую судебную власть, которая занимает важное место в национальной жизни и не стесняется отменять решения правительства и даже военных структур в том случае, если они противоречат духу или букве закона.

Они знают, что в Израиле процветает гражданское общество и существует множество групп, следящих за соблюдением прав человека.

Они знают, что Израиль защищает свободу вероисповедания для всех религиозных общин и даже пошел на то, чтобы ограничить доступ евреев на Храмовую Гору, одну из святынь иудаизма, именно во избежание напряженности в отношениях с мусульманами, которые молятся в двух мечетях, несмотря на то, что они были возведены значительно позже. После Шестидневной войны 1967 г. Израиль передал контроль над территорией Храмовой Горы мусульманской религиозной администрации (Вакф). Может ли кто-нибудь представить аналогичные действия властей в арабской стране? И тем не менее палестинские лидеры периодически разжигают вражду, лживо утверждая, будто Израиль ищет способы изменить статус кво.

Они знают, что, основываясь на базовых принципах еврейской традиции, Израиль придает большое значение этическим и моральным стандартам поведения даже тогда, когда их иногда нарушает.

И в результате они понимают, что в поведении израильтян имеются добровольные ограничения, именно потому, что Израиль – это демократическое государство и его правительство ответственно перед своими гражданами.

Если бы только Ближний Восток походил на Ближний Запад!

Сколь бы благоприятно это сказалось на мирном разрешении конфликта и региональном сотрудничестве! Помните ли вы, когда в последний раз одна демократическая страна совершила военное нападение на другую демократическую страну?

К сожалению, демократия на Ближнем Востоке – вещь редкая. Вследствие драматических событий, которые начались в декабре 2010 г. в Тунисе, а затем перекинулись на несколько соседних арабских стран, некоторые полагали, что вот-вот наступит демократия; отсюда пошло выражение «арабская весна». Однако за вычетом самого Туниса, другие страны – от Ливии до Сирии и Йемена – погрузились в хаос, насилие и распад, при этом без особых достижений в преодолении лежавших в их основе социально-экономических проблем и дефицита демократии и прав человека

Палестинцы помнят, как поступил с исламскими фундаменталистами покойный сирийский президент Хафез Асад: число убитых им в Хаме оценивается в 10-20 тысяч человек, а сам город сравнивали с землей в назидание другим фундаменталистам в Сирии. А уж сын Асада, разумеется, поднял применение грубой государственной силы на качественно новый уровень.

Они знают, как бывший иракский президент Саддам Хусейн обрабатывал курдов ядовитым газом, убивая их тысячами и уничтожая сотни их деревень.

Они знают, как Саудовская Аравия отреагировала на поддержку Йеменом Саддама Хусейна в ходе войны 1990-91 годов в Персидском заливе: в течение 24 часов из страны были высланы около 600 000 йеменцев.

Они знают также и о том, как Египет поступил со своими собственными исламскими радикалами: тысячи были либо убиты, либо оказались в тюрьме без суда и следствия – как до, так и после нахождения «Мусульманского братства» у власти в 2012-2013 годах. К слову, обратной стороной этого стало сотрудничество Египта с Израилем против Хамаса в Газе. Ведь в конечном счете Хамас – это порождение «Мусульманского братства».

Палестинцы рассчитывают на то, что Израиль не будет следовать ни одному из этих примеров. Сила Израиля в демократии, но за нее приходится платить. Палестинцы стремятся воспользоваться этой ситуацией. Но они сделали одну фундаментальную ошибку – они недооценили волю Израиля к самосохранению.

Израильяне отчаянно желают мира. Но мир любой ценой – это не мир

Израильяне не хотят больше волноваться по поводу террористов-смертников, ударов ножами, машин, которых водители-террористы направляют на пешеходов, и тому подобного. Они не хотят больше хоронить своих детей – жертв террора или военных действий. Короче говоря, они хотят нормально жить и демонстрируют эту готовность снова и снова, постоянно поддерживая далеко идущие и даже потенциально рискованные компромиссы во имя мира.

Однако израильяне усвоили болезненные уроки истории. Мир в отсутствие безопасных границ, которые страна способна защитить, равносильна национальному самоубийству. И кто знает лучше граждан Израиля, среди которых и жертвы Холокоста, и беженцы от коммунистического режима и арабского экстремизма, насколько опасна преждевременная потеря бдительности.

Как могут израильяне игнорировать, к примеру, неоднократные призывы Ирана к уничтожению Израиля и его стремление рано или поздно обзавестись оружием массового поражения? Или же сирийский хаос, массовую гибель людей и развал Сирии в качестве единого государства? Или же накопление Хезболлой десятков тысяч ракет на юге Ливана, которые способны поразить цель почти в любой части Израиля? Или же леденящие кровь призывы к «мученикам»-шахидам нападать на Израиль, которые слышатся в Секторе Газа и на Западном Берегу?

Наш мир не слишком расположен к наивным, доверчивым или склонным к самообману. Гитлер точно знал, что он имел в виду, когда писал “Майн Камф” (хотя многие в то время были не уверены, о чем речь); Саддам Хусейн точно знал, что он имел в виду, когда утверждал, что Кувейт является провинцией Ирака, и Осам Бен Ладен точно знал, что он имел в виду, когда призывал к убийству как можно большего количества американцев.

Израиль живет в очень опасном районе Земного шара. Чтобы выжить в этих условиях, он должен проявить мужество - как на поле битвы, так и за столом переговоров. Оба этих экзамена он сдал с отличием.

Израиль – это больше, чем конфликт и процесс его разрешения

В то время, как общественное мнение и средства массовой информации фокусируют внимание на проблемах войны, насилия и терроризма в регионе, существует другая сторона Израйля, которую слишком редко обсуждают, за исключением тех, кто имел счастье побывать в Израиле и увидеть его своими глазами.

Израиль -- невообразимо живая и динамичная страна. Он вмещает в себя и древнюю культуру и самые последние явления современности. Это страна лауреатов Нобелевской премии по литературе и химии, олимпийских медалистов, пианистов и знаменитых рэпперов. В Израиле на душу населения приходится больше ученых и инженеров, чем где бы то ни было в мире. Тиражи газет и книг – также одни из самых высоких в мире. Тель-Авив – один из самых дружелюбных городов в мире для секс-меньшинств. Количество стартапов в сфере высоких технологий и патентов весьма внушительно для страны, в которой всего лишь немногим более восьми миллионов жителей. Развитие медицины, прорывных технологий, коммуникационных систем и новшества в сельском хозяйстве применяются не только в Израиле, но и приносят пользу миллионам людей по всему миру.

В следующий раз, когда вы заходите в чат, используете мобильный телефон или автоответчик, работаете с цветными изображениями, зависите от чипа процессора Пентиум, делаете рентген или томографию, видите чудеса ирригации в виде цветущей фермы в пустыне, весьма вероятно, что тут не обошлось без израильской помощи.

Израиль. Чем больше вы узнаете, тем лучше вы поймете.

Jacob Blaustein Building
165 East 56 Street
New York, NY 10022

